

ИСТОРИЯ ПРО ЛУЖУ-ГОРДЯЧКУ

Надо сказать, что моя старая знакомая — та самая ворона, что частенько прилетает ко мне крыльцо позавтракать остатками каши или корочкой хлеба — по своему характеру очень ворчлива. И даже когда рассказывает очередную историю, непременно поворчит, недовольная чьим-нибудь поведением.

Но я не обращаю внимания: пусть ворчит! Всё равно её интересно слушать.

В этот раз она, поклевав корочку, поскакала немного по перилам крыльца, цокая когтями по металлу, встряхнулась и начала свой рассказ...

...Как-то после дождика в один из летних дней на старой загородной дороге появилась маленькая лужица — маленькая, потому что дождик был совсем небольшой. Он кончился, а лужица осталась. Выглянуло солнце, и лужица засверкала, словно зеркальце. И отразила растущую рядом ромашку.

А ночью по дороге снова пробежался длинноногий дождь, и лужица стала лужей. Утром небо очистилось от облаков, и зеркально засверкавшая лужа отразила не только ромашку, но и куст шиповника, цветущего по соседству.

Погода капризничала: после тихого ласкового дня опять пришла ночь с тучами-плаксами, а утром — надо же! — вновь засияло солнышко. И лужа, ставшая за ночь совсем большой, отразила на этот раз не только ромашку и куст шиповника, но и высокую замшелую ель, что хмуρο росла неподалёку, вцепившись корнями в глинистую обочину дороги.

А потом, после бурного ливня, огромная лужа отразила уже не только ромашку, куст шиповника и хмурую ель, но и много-много неба и даже кусочек радуги...

— Я могу отразить весь мир! — решила лужа. И загордилась собой.

Она гордилась, гордилась, гордилась...

А погода изменилась, и дожди кончились — началась жара.

Под обжигающими лучами солнца лужа стала уменьшаться...

И лужа стала уменьшаться. Сначала в ней не смогло поместиться отражение хмурой ели, потом — отражение куста шиповника, цветы которого уже осыпались, а вместо них появились зелёные ягодки... Через несколько дней в ней смогла отразиться только ромашка, которая всё ещё цвела (ромашки, как известно, цветут долго)... А потом в крохотной лужице уже ничего не могло отразиться, а скоро она совсем исчезла — высохла под горячими солнечными лучами...

...Рассказчица-ворона, закончив историю, сердито тряхнула крылом и проворчала:

— Нашла чем гордиться! Что хорошего — не имея своей красоты, отражать чужую!

А я не согласилась. Если рядом с красотой будет кто-то, способный её отразить (только отразить с радостью, без гордыни), то красоты станет куда больше. Разве это плохо?

А как думаете вы?

